

Ли Юю было не по себе. Ему казалось, что его вот-вот разоблачат.

Цзин-ван на мгновение задумался. Когда он осмотрел комнату и, как и предполагал, обнаружил на столе пирожные "Цветок персика", уголок его рта непроизвольно дернулся.

Сяо Юй умел прыжками перемещаться по комнате. Скорее всего, он запрыгнул на поднос с персиковыми пирожными.

Может быть, ему просто захотелось попробовать сладостей?

Цзин-ван подумал про себя: "Почему бы и нет? Персиковые пирожные тоже готовят из муки. Рыбы вполне могут их есть".

Цзин-ван неторопливо взял блюдо с пирожными и подошел к аквариуму. Раскрошив пальцами пирожное на кусочки, он высыпал их в воду.

Ли Юй на мгновение растерялся, а затем радостно помахал хвостом. Кто мог ожидать, что Цзин-ван не только не заподозрит его, но даже лично покормит его пирожным. Почему-то это его немного тронуло.

Для рыбы размоченные в воде крошки пирожного были очень вкусными.

Увидев, как рыба с удовольствием ест пирожное, Цзин-ван тоже взял одно. Когда он поднес его ко рту, то случайно обратил внимание на оставшиеся на блюде сладости.

Хотя пирожные были расположены как обычно, с первого взгляда становилось понятно, что их число было... неправильным.

В императорской семье уделяли особое внимание числу подаваемых предметов. Даже если это были сладости или фрукты, их число должно было быть благоприятным, приносящим удачу.

Но если прибавить к лежащим на тарелке пирожным то, которое он взял сам, и то, которое он покормил рыбе, в результате получалось неправильное число.

Кто-то трогал этот десерт...

Придя к такому заключению, Цзин-ван быстро положил пирожное, которое держал в руке. Он знал, что его слуги никогда не позволили бы себе такой дерзости. Более того, сейчас, похоже, существовал только один человек, который осмеливался прикасаться к вещам в его комнате.

К счастью, этот человек не отравил пирожные, в противном случае его рыба...

Тяжелый взгляд Цзин-вана опустился на маленького карпа, который нес на своей голове одну крошку пирожного, одновременно жадно проглатывая другую.

Цзин-ван: "..."

Сяо Юй был таким милым, что у него из-за этого даже прервался ход мыслей.

Цзин-ван тряхнул нефритовый колокольчик, вызывая стражей, которые стояли снаружи его покоев.

Все стражи сказали одно и то же: "Ваше высочество, до того, как вы вошли в комнату, туда заходили только наследник семьи Чэнъэнь и внуч Ван Си. Больше никого. Сначала в комнату

зашел Е-щицзы со своей собакой. Потом Е-щицзы ушел. Некоторое время собака оставалась внутри, а затем убежала сама по себе."

Насчет того, было ли в зубах у Шторма письмо, когда он убежал, они не были уверены.

Цзин-ван потер брови. Во всем этом не было никакого смысла. Если в его комнату, кроме Е Цинхуаня и евнуха Вана, никто не заходил, то почему его одежда лежала не на месте, а число пирожных было неправильным?

Даже если вор каким-то образом проскользнул в его комнату мимо стражей, он не мог сбежать оттуда. Окна были давно запечатаны намертво...

Цзин-ван принял все необходимые меры. И все же, вор каким-то образом умудрялся входить и выходить из его покоев, как только ему заблагорассудится.

— Тяньчи, кажется, Шторм пришел в себя.

Следуя за Ван Си, Е Цинхуань привел в комнату свою любимую собаку. Шторм возбужденно подбежал к аквариуму и энергично помахал хвостом, глядя на маленького карпа. Пес всем своим видом пытался показать, что он успешно выполнил свое задание и ожидает за это похвалы.

Ли Юй торопливо подплыл к нему и дважды махнул хвостом: "Глупый пес, хватит вечно крутиться вокруг меня!"

Но собака не могла понять рыбы мысли. Как только Шторм увидел, что рыба подплыла к нему, он сразу же попытался обнюхать ее. Шторм несколько раз врезался носом в хрустальную стенку аквариума, но все равно отказывался сдаваться.

Е Цинхуань со смущенным выражением лица наблюдал за глупым поведением своей любимой собаки.

Эта сцена внезапно напомнила Цзин-вану еще одну деталь. Когда Шторм передавал письмо Е Цинхуаню, больше половины его тела было мокрым. Даже сейчас на его шерсти оставалось немного влаги. Но аквариум в его комнате был совершенно цел, и Шторм не смог бы забраться внутрь него. Каким же образом он умудрился намочнуть?

Все было крайне странно — начиная с неизвестно откуда взявшегося юноши, который часто появлялся в его покоях, но при этом его невозможно было найти, и кончая тем, что в комнате, куда никто не входил, кто-то притрагивался к его одежде и персиковым пирожным...

Цзин-ван постоянно ощущал, что ему не хватает какой-то мелочи, чтобы сложить эту головоломку. Как только он найдет это пропавшее звено, с его помощью все сразу же встанет на свои места, и он сможет понять, что происходит на самом деле.

Е Цинхуань с широко распахнутыми глазами слушал, как Ван Си перечисляет одно за другим недавние происшествия, даже забывая при этом моргать. Сглотнув слюну, он неуверенно произнес:

— Тяньчи, только не говори мне, что в твоей комнате завелись привидения?

Привидения?..

Цзин-ван на мгновение задумался, но почти сразу же усмехнулся. Какие еще привидения? Скорее всего, это просто вор.

Даже если бы здесь были призраки, он не боялся их.

Шторм возбужденно гавкнул несколько раз, ему все еще хотелось обнюхать рыбу. В этот момент Цзин-ван увидел, что Сяо Юй находчиво спрятался в пещеру внутри своей подводной горы, выставив оттуда свой хвост.

Посмотрев на рыбу, Цзин-ван, который и так не страшился призраков, стал еще более хладнокровным.

Так дальше продолжаться не может. Он не боялся вора. Он боялся только того, что вор может навредить Сяо Юю. Его предыдущие попытки усилить охрану не принесли никакой пользы.

Цзин-ван бросил взгляд на Ван Си. Поскольку принятые ранее меры не помогли, оставался только один способ.

Е Цинхуаню казалось, что рыбу Цзин-вана и его любимого Шторма связала сама судьба. Ему очень хотелось взять карпа Цзин-вана к себе в поместье на пару дней, чтобы понять каково это — завести себе рыбу.

Но он даже не успел попросить об этом Цзин-вана, когда увидел, что Ван Си достал... хрустальную банку, которая по размеру была значительно больше обычной чашки. У этого сосуда имелась золотая крышка и ручка, с помощью которой его было удобно нести.

Ван Си проворно открыл хрустальную банку и налил в нее чистой воды. Затем он осторожно перенес в нее прячущегося в пещере маленького карпа.

Оказавшись внутри, довольный маленький карп начал плавать вокруг, с любопытством осматриваясь по сторонам.

Е Цинхуань растерянно застыл.

— Что это вы делаете?

Ван Си с улыбкой ответил:

— Его высочество беспокоится о господине Сяо Юе, поэтому он собирается всегда брать его с собой, куда бы он ни пошел. В золотой крышке проделаны специальные отверстия, чтобы рыба могла свободно дышать. Этот сосуд легко носить с собой, и в нем господину Сяо Юю будет вполне удобно.

Е Цинхуань сильно смутился.

— То есть теперь для тебя недостаточно держать рыбу в дарованном императором огромном аквариуме, и ты хочешь постоянно носить ее с собой???

Сначала Е Цинхуань хотел попросить Цзин-вана дать ему на время рыбу, но теперь, когда он увидел, что тот собирается постоянно носить ее с собой, у него язык не повернулся.

Цзин-ван бросил на Е-шицзы недовольный взгляд, взял хрустальную банку и ушел.

<http://bllate.org/book/12469/1109792>